

ЭТОС

Авторы: А. В. Лебедев, С. Н. Лебедев

ЭТОС (греч. ἦθος), термин др.-греч. филос. этики, означающий «нрав, характер». Образованное от него прилагательное ἠθικός («нравственный, относящийся к характеру») дало название филос. дисциплине этике (собственно ἡ ἠθικὴ φιλοσοφία – нравственная философия). Понятие Э. имеет основополагающее значение в античной этике добродетели, которая, в отличие от традиций деонтологии и утилитаризма в этике Нового времени, фокусируется не на моральном действии и его оценке, а на характере и воспитании его идеальных качеств – таких, как мужество, целомудрие, справедливость и практич. разум (φρόνησις), из которых сами собой «вытекают» правильные действия. Добродетели Э. являются волевыми установками, своего рода программой поведения и жизнестроительства, следуя которой человек реализует свою природу и достигает счастья (эвдемонии). Классич. теории «этических добродетелей» (ἠθικαὶ ἀρεταί, собственно «добродетели характера») дали Платон в «Государстве» и Аристотель в «Никомаховой этике». Согласно Гераклиту, «характер (Э.) человека – его судьба», в формулировке основателя стоицизма Зенона «характер (Э.) – это источник жизни, из которого вытекают отдельные действия» (Иоанн Стобей, Антология, II, 6, 36). В ответе на вопрос «как обретается добродетель» философы расходились во мнении: Аристотель подверг критике интеллектуализм Сократа («добродетель есть знание», эпистемэ, или логос): добродетель Э. является добродетелью не рациональной (обладающей логосом), а иррациональной части души (вместилище эмоций, πάθος, и влечений, ὄρεξις), поэтому она воспитывается через «упражнение» и «привыкание», практич. совершение добрых дел. Аристотель при этом ссылался на то, что в греч. языке «привычка» (ἔθος) и «характер» (ἦθος) различаются только долготой начального гласного: удлиняя его, мы превращаем привычку в характер. Однако в 6-й кн. «Никомаховой этики» Аристотель признал неразрывную связь практич. разума

(φρόνησις) и нравств. добродетели. В эллинистич. эпоху стоик [Хрисипп](#) возродил сократовский логоцентризм: в основе негативных эмоций и ложных «впечатлений» лежат неверные оценки, исправив которые можно устранить негативные эмоции.

С кон. 19 в. термин «Э.» стал употребляться для обозначения нормативной характеристики ментальности и практич. поведения личности и того или иного сообщества – структуры ценностных предпочтений (М. [Шелер](#)), определяющей стиль жизни к.-л. обществ. группы (ср. Оссовская М. Рыцарь и буржуа, 1956; рус. пер. 1987), системы нравств. требований и предписаний, регулирующей поведение представителей разл. профессий (Э. врача, учителя, офицера, политика и т. д.). Новое обращение к античной этике добродетели в последние десятилетия 20 в. произошло после появления кн. А. [Макинтайра](#) «После добродетели» («After virtue», 1981, рус. пер. 2000), получившей широкий резонанс.

Понятие Э. занимает важное место в античных теориях музыки, приписывавших этич. характеристики осн. категориям [гармонии](#) (родам мелоса, видам октавы, [ладам](#)), метрич. стопам, муз. инструментам. Диатонич. род мелоса (см. [Роды интервальных систем](#)) обычно описывался как строгий и естественный, в то время как хроматика – род изнеженный, развращающий душу человека; дорийский лад – как мужественный и серьёзный, фригийский – как экстатический и возбуждающий, лидийский – как грустный и жалобный. Хотя в античности отсутствовала единая классификации средств муз. выразительности по этич. признаку (Э. ладов, ритмов и др. могут различаться от одного историч. документа к другому), общей тенденцией было рекомендовать одни роды мелоса, ритмы, лады, муз. инструменты и т. д. и запрещать другие, поскольку музыка рассматривалась с точки зрения её обществ. полезности (или, соответственно, вредности). Так, Платон в «Государстве» (III.10), призывая исключить все «сложные» муз. инструменты из города, считал полезными только [лиру](#) и [кифару](#), «а в полях у пастухов пусть будет сиринга». «Основы музыки» [Боэция](#) открываются главой «О том, что музыка нам естественно присуща, и о её способности возвышать или портить нравы (mores)».

В средние века некоторые теоретики музыки (Иоанн Коттон, Арибо Схоласт, Б. [Рамос де Пареха](#), Адам Фульдский, Й. [Тинкторис](#) и др.) давали этич.

характеристики церковным ладам (тонам) григорианской монодии. В Позднем Возрождении этич. характеристик удостоились два осн. трезвучия – большое и малое. Знаменито высказывание Дж. Царлино («Основы гармоника», III. 31, 1558): «Если большая терция находится в нижней части квинты, то гармония делается весёлой (*allegro*), а если она находится сверху, то гармония становится печальной (*mesta*)»; в дальнейшем эти характеристики распространились соответственно на Э. мажора и минора. Общеупотребительные в Новое время обозначения муз. темпов (итал. *Allegro*, *Moderato*, *Vivace*, *Largo*, *Mesto*, *Grave* и т. п.) указывали не на скорость движения как таковую, а на типичный Э. музыки, с этой скоростью связанный. В 20–21 вв. Э. музыки – одна из предметных областей психологии муз. восприятия.

Литература

Лит.: Wisse J. *Ethos and pathos: from Aristotle to Cicero*. Amst., 1989; Sherman N. *The Fabric of character: Aristotle's theory of virtue*. Oxf., 1989; Cooper J. *Reason and emotion: Essays on ancient moral psychology and ethical theory*. Princeton, 1999; Curzer H. J. *Aristotle and the virtues*. Oxf., 2012.

Лит.: Золтаи Д. *Этос и аффект. История философской музыкальной эстетики от зарождения до Гегеля*. М., 1977.